

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 145-156
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.145

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Pre-Revolutionary Historiography of the System of Public Education of Kazakh in the 19th – beginning of the 20th centuries

Orazgul Kh. Mukhatova ^a, Ziyabek Y. Kabuldinov ^a, Ainagul T. Kaipbayeva ^a, Makhabbat M. Kozybayeva ^{a, *}

^a Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, the Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to the Russian pre-revolutionary historiography of the system of public education among the Kazakhs in the 19th – early 20th centuries, therefore, in this article, the authors mainly relied on the works of pre-revolutionary Russian researchers devoted to the issues of education in Kazakhstan as a historiographic source. The article applied the basic principles of historical science: historicism and objectivity, as well as research methods of the science of historiography, such as analysis, synthesis, historical-comparative, retrospective, problem-chronological, actualization. They served as a key in highlighting the significant aspects of the pre-revolutionary Russian historiography of the enlightenment of the Kazakhs.

Pre-revolutionary authors studied various aspects of the system of public education among the Kazakhs. The article deals with the Orenburg Nepluyev Cadet Corps, the Orenburg paramedical school, the School for Kazakh children under the Orenburg Border Commission, the Russian-Kazakh primary, second rural and Kazakh teachers' schools in the Orenburg, Ural and Troitsk steppe fortifications. The works cited in the article contain detailed information about the location of educational institutions, funding, number of students, age, social composition, classification, religious beliefs. Russian officials covered with particular interest the opening day of the Kazakh school at the Orenburg Border Commission, the funds allocated for it, the premises, children's clothing, food, etc. A significant part of the information about the education of Kazakh children in the Ural, Turgai and Orenburg regions was reflected in articles published in periodicals.

Officials and researchers who studied the system of education among the Kazakhs in Tsarist Russia left behind a lot of valuable materials. These works are now a valuable historical source for researchers of the Kazakh education of this period. From this point of view, the works of pre-revolutionary authors do not lose their relevance and significance.

Keywords: Kazakh enlightenment, historiography, pre-revolutionary Russian researchers, Russian-Kazakh schools, military schools, progymnasium, Orenburg, Uralsk, Turgai, Troitsk.

1. Введение

Индустриально-инновационное развитие Казахстана требует нового развития всех сфер жизни общества. В частности, приоритетное внимание будет уделено современным требованиям и инновационным подходам к образованию и обучению, подготовке специалистов. Использование новых подходов и методов обучения в соответствии с современными требованиями является одним из важнейших условий качественного воспитания старшего поколения, подготовки конкурентоспособных, образованных и квалифицированных специалистов. В связи с этим изучение историографии системы народного образования казахов начала XIX–XX вв. важно не только для определения уровня исследований, но и для выявления сильных сторон прошлого опыта в этой

* Corresponding author

E-mail addresses: koz.mahabbat_85@mail.ru (M.M. Kozybayeva), orazgul7@rambler.ru (O.Kh. Mukhatova), kabulzia@rambler.ru (Z.Y. Kabuldinov), aina__78@mail.ru (A.T. Kaipbayeva)

области. Для этого прежде всего необходимо проанализировать изучение истории образования. Ряд работ о воспитании в казахских степях и состоянии образованности казахов был издан в России в XIX – начале XX вв. Историография истории образования в Казахстане в XIX – начале XX вв. стала предметом специальных исследований в отечественной исторической науке и является одной из неисследованных тем, так как фундаментальных историографических работ по данной тематике нет. В связи с этим историография казахского образования является одним из важнейших объектов исследования историков. Учитывая тот факт, что в этот период в России было опубликовано много работ, становится ясно, что анализ дореволюционной российской историографии актуален. У дореволюционных исследователей были свои цели и задачи, принципы и методы изучения проблемы. Труды того времени позволяют определить не только состояние просвещения в казахских степях в XIX – начале XX вв., но и особенности написания истории.

2. Материалы и методы

Поскольку исследование посвящено дореволюционной российской историографии, в качестве историографических источников авторы опираются на работы дореволюционных российских ученых, опубликованные в периодических изданиях. В целях более глубокого и всестороннего изучения проблемы использовались труды советских и постсоветских историков по изучаемой теме. В историографической статье авторы использовали принцип историзма, позволяющий изучать историческую мысль прошлых периодов во взаимосвязи временного отрезка дореволюционной историографической эпохи. В исследовании использовались такие методы историографии, как анализ, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, релевантный. Также работа базируется на теоретико-методологических основах историографии в трудах отечественных и зарубежных ученых, так как они способствуют анализу и оценке историографических данных и фактов.

3. Обсуждение

Казахская и российская историография включает исследования по истории образования в казахских степях в XIX – начале XX вв., в том числе и по истории образования в Оренбургской области. Одним из них является небольшое исследование Т.Т. Тажибаева «Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1869)» (Тажибаев, 1961), посвященное краткому описанию истории второго учебного заведения в Казахской степи. Ученый в своем труде описал открытые казахской школы при Оренбургской пограничной комиссии, правила обучения, порядок приема в школу, требования к учителям, устав школы, преподаваемые предметы, учебные планы, количество и состав учащихся, их успеваемость и выявленные причины закрытия школы. Он сделал выводы о значении школы в образовании. Однако они не выходили за рамки идеологии советского периода. В другой работе Т.Т. Тажибаева «Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века» описывается просвещение и школы в Казахстане второй половины XIX в. (Тажибаев, 1962). Школы Казахстана начала XX в. получили место в исследованиях Л.П. Сембаева (Сембаев, 1972) и Г.М. Храпченкова (Храпченков, 1998). В научной статье Б.Б. Алимбаевой кратко рассмотрены вопросы образования и просвещения казахов Оренбургского края (Алимбаева, 2006). В совместной статье Б.Т. Тулеуовой, Л.К. Шотбаковой и Г.М. Смагуловой описывается становление образования в школах Центрального Казахстана (Tuleuova et al., 2018).

В монографии российского исследователя В.С. Болодурина (Болодурин, 2001) анализируются архивные документы, материалы периодических изданий о первых образовательных учреждениях Оренбургской губернии, развитии системы образования XIX века, первых средних учебных заведениях, истории системы образования в первые десятилетия советской власти в крае. Г.П. Матвиевская специально изучала историю Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (Матвиевская, 2016). Однако она не ставила цель показать образование казахских детей. Т.А. Камскова сосредоточила внимание на истории просвещения казахов Оренбурга в XIX в. (Камскова, 1996). Как и другие исследователи, она проанализировала проект открытия первых школ для казахских детей в соответствии с Положением об управлении оренбургскими казахами, принятым Сенатом 14 июня 1844 г.

4. Результаты

Образование казахов в дореволюционный период нашло отражение в трудах А. Алекторова, изданных в конце XIX – начале XX вв. В ежегоднике автора «Очерк народного образования в Тургайской области» (Алекторов, 1900) четко прослеживается деятельность учреждения – Оренбургский учебный округ, который издавал приказы и директивы, давал рекомендации. Название ежегодника было обозначено по отдельным годам обучения в Тургайской степи. Например, 15 сентября 1887 г. было открыто казахское женское училище, в которое было принято 18 девушек (Алекторов, 1900: 83). Ежегодно на деятельность учебного заведения из казны выделялось 950 руб. (Алекторов, 1900: 82). 6 октября этого года в крепостях Бурте, Карабутак Илекского уезда Убаганской волости Ирگزского уезда, Жетыкаринской волости Николаевского (Кустанайского) уезда были

открыты одноклассные школы-интернаты на 25 мальчиков. На заработную плату учителей, питание учащихся, подсобных рабочих, приобретение учебных пособий, медикаментов, аренду жилья было выделено 2000 руб. в год из государственной казны. В этих школах учитель получал оклад 360 руб. На питание детей в течение восьми месяцев выделено 800 руб. (Алекторов, 1900: 83). Из содержания ежегодника видно, что работала также Орская киргизская (казахская) учительская школа. Из этой школы в Уфимское училище были направлены Елжан Оразов, Асыл-Кожа Курманбаев, Уали Измайлов, Болебай Сарыбатыров для получения теоретических знаний и усовершенствования опыта в земледелии (Алекторов, 1900: 81). Кроме того, работала также двухклассная русско-казахская школа. Автор обратил внимание на вопрос школьных помещений, условий и средств, выделяемых на их содержание. В русско-казахских школах имелись некоторые трудности в образовании, по мнению И. Алтынсарина, который писал: «При совместном обучении русских и киргизов невозможно успешно вести преподавание с теми и другими, особенно в первых порах, так как с русскими детьми, знающими по природе свой язык приходится вести преподавание в одном, а с киргизскими, не знающими при поступлении в школу ни одного русского слова, в другом порядке» (Алекторов, 1900: 89). Департамент по делам религий МВД России 23 октября 1888 г. направил письмо военному губернатору Тургайской области о принятии распоряжения № 5341 Министерства народного просвещения по согласованию с Министерством внутренних дел, в котором говорилось, что обучение казахских детей в школах должно вестись на казахском, а не на татарском языке. Это свидетельствует о том, что правительство запретило использование татарского языка в воспитании казахских детей.

Автор обратил внимание на то, что казахские девушки не привлекались к образованию. Тем не менее он написал об открытии пансионата для девочек в Иргизе и привел сведения о том, что там обучались дочери и сестры 15 султанов (Алекторов, 1900: 94). Действительно, до революции и даже в 1920–1930-е гг. количество казашек в средних и средних специальных учебных заведениях было очень небольшим. Главной причиной этого было то, что в сознании народа прочно закрепился национальный принцип «кыз – жат жұрттык» («девичьего отчуждения»). В доказательство сказанного можно отметить, что во время первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. казахи скрывали своих дочерей для возможности получить большой калым. В том же году советское правительство приняло декрет об упразднении калыма.

Кроме того, А. Алекторов опубликовал статью «Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей» (Алекторов, 1905). Как следует из названия, автор показывает развитие образования среди казахов Акмолинской и Семипалатинской областей. В другой статье А. Алекторов писал о традиционных мусульманских школах и медресе в Казахской степи (Алекторов, 1909).

В работе А.В. Васильева «Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние» (Васильев, 1896а) история русского образования в Тургайской области с 1824 по 1895 гг. была разделена на три этапа. На первом этапе, охватывающем 1824–1868 гг., речь идет об Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, Оренбургской фельдшерской школе, школе для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии, русско-казахских начальных школах в Оренбургском, Уральском, Троицком степных укреплениях. По мнению автора, в этот период казахские дети случайно попадали в русские школы. Второй этап охватывал период с 1869 по 1891 гг. В этот период в Тургайской области существовали начальная русско-казахская и русская, казахская учительские школы. Особенностью этого периода является то, что у казахов Тургайской области сформировалась система начального образования. В области были созданы не только школы, но и казахские дети получили возможность продолжить свое образование в сельскохозяйственных школах, гимназиях и даже университетах. Был дан обзор одно- и двухклассных сельских казахских учительских школ, начальных русских школ края, относящихся к третьему периоду, датированному 1892–1895 гг. Третий этап – расширение начальных школ области, открытие двухклассной городской общеобразовательной школы высшей ступени и женской прогимназии. В работе также упоминаются стипендии для казахских детей. Положения, инструкции, уставы, проекты, необходимые для образовательного процесса в Тургайской области, представлены в виде приложений. Внимательное прочтение этих документов дает четкое представление о цели русского образования. После административно-политической реформы области в 1867–1868 гг. в 1874 г. для Оренбургского края был создан особый учебный округ. В соответствии с планом учреждения, предусматривавшим формирование системы образования, с 1879 г. он постепенно вводился в эксплуатацию. Сначала открылось двухклассное русско-казахское училище, затем в 1883 г. – Ординская казахская учительская школа и ремесленное училище в Тургае. Автор, стремясь популяризировать русское образование, уделил особое внимание объему средств, затрачиваемых на образование. Например, в 1891 г. на деятельность школ области правительством было выделено 49 651 руб. (Васильев, 1896: 8). По мнению автора, доступ казахских детей к образованию был связан с открытием Оренбургского Неплюевского военного училища. А.В. Васильев называл его золотой колыбелью русского образования для казахов (Васильев, 1896а: 11). Училище открыло свои двери 2 января 1825 г. Его целью было «сблизить азиатов с русскими, внушить им любовь и доверие русского правительства, привести в край образованных людей» (Васильев, 1896а: 13). Открытие учебного заведения было

вызвано необходимостью образования представителей местного населения и обучения их восточным языкам: «При возбуждении ходатайства об учреждении такого училища бывшие главные начальники края – князь Волконский и Эссен желали поставить его в тесную связь с существующей с 1818 г. татарской школой, отчего и заявили о необходимости изучения и в том училище восточных татарских языков и даже более широких размерах, чем ранее – в школе, а равно и необходимости разрешения доступа в это училище инородцев: башкиров, киргизов, тептярей, татар и проч.» (Васильев, 1896а: 2). Кроме того, второй целью открытия училища была необходимость передачи двух должностей одному лицу. Это можно заметить по следующему высказыванию автора: «Заявление это не только не осталось напрасным, но и из лучшего его осуществления признано даже было полезно соединить в одном лице должности директора Неплюевского военного училища и председателя Оренбургской Пограничной комиссии. Первым таким лицом и был полковник, вследствие генерал-майор Григорий Федорович Генс» (Васильев, 1896а: 2). Было принято постановление об открытии военного училища, в котором говорилось, что оно предназначалось для обучения детей лиц, состоявших на службе, либо служащих в иррегулярных войсках Оренбургского корпуса, а также казахов, пока не принявших «прочное» подданство, и других свободных людей (Матвиевская, 2016: 12). При этом, по свидетельству А.В. Васильева, «из числа 100 казенно-коштных вакансий во втором эскадроне корпуса 30 вакансий было предоставлено детям киргизских султанов, старшин и биев». При этом «стипендиаты из казахов находились в одинаковых условиях со остальными стипендиатами 2-го эскадрона: русскими, башкирами и татарами» (Васильев, 1896а: 6-8). Училище преимущественно занималось подготовкой гражданских и военных чиновников, а также переводчиков с восточных языков для службы в Оренбургском крае (Матвиевская, 2016: 12).

Открытие военного училища было не простым событием, «которое способствовало сближению русских и азиатов, повышению уважения и доверия к русскому правительству, привлечению в край просвещенных людей» (Васильев, 1896: 3) – оно стало логичным окончанием ликвидации Казахского ханства и принятия в 1824 г. «Устава об Оренбургских киргизах», разделения территории Младшего жуза на западную, центральную и восточную части. Согласно новым правилам управления, этими территориями управляли султаны (султаны-правители). Должность хана сохранилась только в Букеевской Орде. Однако ханская власть была сильно ограничена, так как зависела от оренбургского губернатора и Пограничной комиссии. Во время открытия военного училища в Букеевской Орде правил Жангир-хан. Получив русское образование, Жангир уделял внимание распространению русского образования и культуры в Орде. По этой причине в учебное заведение он привлек сначала своих родственников, близких, представителей Букеевской Орды, а затем западной части Младшего жуза и других мест. Этот процесс нашел отражение в работах А.В. Васильева. Он отмечал, что первые восемь выпускников-стипендиатов училища были родственниками Жангир-хана. В списке первых учеников училища были Мухамедкали Таукеулы, Кошек Шыгаев, Кобланды Караулов, Досмухамед Шукеев, Нуржан Габдулгалимов, Д. Айшуаков, Д. Таубаев. В военном училище преподавались Закон божий, нравственность, всеобщая и русская история, география, начало естествознания, физика, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, русский, арабский, татарский, персидский, немецкий, французский языки и военные дисциплины: основы артиллерии, полевая фортификация, черчение и рисование проектов, гимнастика. Обучение делилось на три класса: низший, средний и высший и длилось шесть лет. Число учеников было установлено в 40 для казенных и 40 для приезжающих (Васильев, 1896а: 4).

В 1844 г. после преобразования училища в кадетский корпус число учащихся увеличилось. Теперь 30 из 100 предоставленных мест принадлежали детям казахских султанов, биев, старшин. Как и прежде, большинство учащихся были выходцами из Букеевской Орды. Казахские дети были менее мотивированы к учебе. Для этого были некоторые причины. Другими словами, знатные ордынцы сами не знали и не понимали, что такое кадетский корпус. Более того, среди казахов ходили слухи, что «русские требуют казахских детей не для учебы, а для крещения, а потом брать в солдаты». Поэтому казахи не хотели добровольно отдавать своих детей русским «в плен» (Васильев, 1896: 6).

В докладе А.В. Васильева об Оренбургской фельдшерской школе описывается деятельность учебного заведения. За время существования школы ее окончили пять казахов (Васильев, 1896а: 34) – Камза Каржасов, Турмухамед Избасканов, Казиев, Мусабай Тутаев, Исмагил Битауов. Особенность работ А.В. Васильева состоит в том, что автор всячески популяризировал каждое учебное заведение и подробно описывал их открытие.

«Положение об управлении оренбургскими киргизами» от 14 июня 1844 г. предусматривало учреждение школы для детей казахов зауральской степи. В нем отмечалось, что в создаваемую школу должны приниматься «...дети вообще киргизов и преимущественно оказавших услугу правительству и известных по своей преданности» (ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1306. Л. 78). Это означало, что, наряду с детьми султанов, старшин и биев, предполагалось обучение детей рядовых кочевников. Согласно «Проекту устава школы», представленного в апреле 1847 г. оренбургскому генерал-лейтенанту Обручеву В.А., цель школы заключалась в том, чтобы выпускники «могли ...не только занимать места письмоводителей при султанах-правителях или дистаночных начальниках, но и быть ...допускаемы

сами к должностям начальников дистанций в степи, а в случае необходимости – помощников правителей» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3107. Л. 69-71).

Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии была открыта 22 августа 1850 г. с расчетом на 30 воспитанников, принятых на полное казенное иждивение. Кроме того, как упоминалось выше, согласно «Положению», в школу могли быть зачислены также дети казахов на родительском иждивении. Годовое содержание школы в сумме 3 940 руб. относилось за счет кибиточного сбора с казахского населения. День открытия казахской школы, выделенные на нее средства, здание, одежда, питание детей нашли отражение в вышеназванном труде А.В. Васильева. В его работе особо уделяется внимание деятельности школьных наблюдателей. Он указал список первых 20 выпускников 1857 г. Четвертым среди выпускников, окончивших с отличием, был Ибрай Алтынсарин (Васильев, 1896а: 50). Автор также обратил внимание на роль данного учебного заведения в подготовке переводчиков. Он подробно описывает открытие русско-казахских школ и их место в образовании.

Царская администрация не была заинтересована в том, чтобы воспитанникам школы давать определенный круг общеобразовательных, и прежде всего естественно-научных, знаний. В постановлении областного правления оренбургскими казахами от 4 января 1863 г. так прямо и говорилось, что «не высшему умственному развитию должно быть направлено обучение в киргизской школе». Поэтому не удивительно, что генерал Обручев выступил против обучения детей казахской школы географии, геометрии и другим естественно-научным дисциплинам (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3107. Л. 273-274).

Министр иностранных дел Д.М. Толстой 18 января 1859 г. сообщил оренбургскому военному генералу об удовлетворении ходатайства об увеличении числа учащихся и других предложений о казахской школе. В 1859 году Комитет министров принял постановление: увеличить число воспитанников казахской школы до 40, несколько расширить программу учебного курса и допустить к бесплатному слушанию учебного курса 10 русских мальчиков «с целью дать киргизским детям больше средств к упражнению в разговорном русском языке» (Тажибаев, 1961: 16). В связи с этим в школе учащиеся изучали следующие дисциплины: русский язык, казахско-татарский язык, чистописание, рисование и черчение, арифметику, геометрию и межевание, географию, историю, делопроизводство и следственный процесс, закон божий, магометанское вероучение.

Следует подчеркнуть, что царская администрация следила за работой школы. Организация при пограничной комиссии казахской школы являлась своего рода экспериментом, успешный результат которого, очевидно, должен был послужить примером для организации подобных школ. Однако вскоре школа была закрыта. Ее закрытие вызвало неодобрительную реакцию в среде педагогической общественности. Одним из видных деятелей народного образования «туземцев», в том числе казахов, Н.И. Ильминский выступил против упразднения казахской школы при областном правлении.

А.В. Васильев отмечал, что образование основывалось на Степном положении от 25 марта 1891 г., согласно которому должны регулярно выделяться средства на образование как казахов, так и русских; приниматься меры по сдерживанию татаро-мусульманского образования; учебные программы утверждаться Министерством просвещения; русский язык должен стать важной частью вступительного экзамена (Васильев, 1896а: 107-108). С этой точки зрения большое значение имеет сообщение А.В. Васильева о школе для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии.

Следует отметить, что в работе А.В. Васильева «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус как первое учебное заведение в истории русского образования киргизов» (Васильев, 1896b) подробно рассказывается об открытии этого учреждения, обучении в нем, штатном расписании, преподаваемых дисциплинах. Содержание работы созвучно с первой работой автора.

Состояние образования в регионе в конце XIX в. нашло отражение и на страницах «Вестника Оренбургского отделения Императорского Русского географического общества». В третьем номере «Вестника» за 1894 г. опубликовано продолжение работы А.Е. Алекторова «Очерки Внутренней киргизской орды» (Алекторов, 1894). В разделе «Распространение в орде просвещения», он упоминает, что Жангир-хан рассказал о своем желании иметь своих чиновников и 6 декабря 1841 г. открыл в Орде училище. Первым учителем школы был Константин Ольдекон, обучавший детей русскому языку, а также преподававший письменность и грамматику, арифметику и географию. Хаким Аминев был первым муллой, преподававшим богословие и восточные языки. Всего в школе обучалось 25 детей, из них 13 – в первом классе и 12 – во втором. 7 человек проживало в школе, 18 – приезжали из дома. Самому старшему ученику было 22 года, младшему – 9 лет (Алекторов, 1894: 11). Жангир-хан построил комнату для 8 детей бедняков в Неплюевском военном училище и агитировал жителей Орды отдать своих детей на учебу. При жизни Жангир-хан содержал школу за свой счет. После его смерти школа начала приходить в упадок. Автор стремился максимально полно отразить эту ситуацию. Школа, некоторое время находившаяся в упадке, была возрождена в 1867 г. с помощью жителей Орды. По данным автора, в 1874 г. был назначен инспектор для надзора за казахскими начальными школами в Орде, которые подчинялись Оренбургскому учебному округу. Школы Орды работали при поддержке и финансировании состоятельных людей.

Как известно из истории, зависимый от империи и ее правителей Жангир старался максимально урегулировать ситуацию и проблемы внутри ханства. Сумев создать единую систему управления ханством, Жангир, наряду с элементами традиционной ханской государственности, внес новшества. Ему удалось вписать национальные традиции в рамки колониальной политики. Царские чиновники были поражены тем, что Жангир признал дворец и создал эффективную систему управления. Они думали, «как изгладить (из памяти) совершенно вредные (для России) следствия ханского управления» (Касымбаев, 2001: 38). А граф В.А. Перовский писал: «Но и это устройство не может почитаться заслугой перед русским правительством. Соответствовавшие цели понятиями азиатца Джангера не удовлетворительны для наших выгод» (Касымбаев, 2001: 38).

На страницах Оренбургской архивной комиссии также публиковались статьи об образовании казахов, об учебном заведении по подготовке учителей. Одна из них называется «Киргизская школа и ее роль». В ней говорилось: «Киргизская учительская школа, существующая у нас с 1883 г., имела по мысли ее основателей задачу привлечь сюда киргиз, расположить их к науке и послать в степи к своим же родичам. Так оно и вышло. Через бывших же воспитанников этой школы на службе и судя мы говорим и сносимся с миллионами киргиз и других инородцев степного положения» (Киргизская школа..., 1917: 74).

Со второй половины XIX в. до 1917 г. в журналах Министерства народного просвещения публиковались статьи об образовании и учебных заведениях. Просвещение казахского народа и его отдельные проблемы нашли отражение на страницах журнала «Вестник Оренбургского учебного округа», регулярно выходившего во второй половине XIX – начале XX вв. Например, во всех выпусках «Вестника» в официальном разделе регулярно публиковались приказы, смены, распоряжения, правила, инструкции, статистика, изданные книги, статьи, учебники, обзоры, новости. В постоянном разделе «Школьная хроника» освещались актуальные вопросы образования региона. Например, в № 4 за 1912 г. поднимался вопрос о методике преподавания истории и географии в начальных школах (Ефремов, 1912). В статье о прибытии переселенцев в Тургайскую область в научном разделе говорилось о развитии образования в Кустанайском уезде. В 1911 г. в уезде было 3 двуклассных русско-казахских, 1 двуклассная русская, 71 одноклассная русская, 15 сельских (указаны как инородные) школ (Зорин, 1912: 124). Автор И. Зорин писал: «Если 12–15 лет тому назад мы не видели и не слышали ни одного русского звука, русского образа, то теперь русские поселки множатся, растет русская культура в бескрайнем регионе, не тронутом человеком» (Зорин, 1912: 124-125). В дополнение к этому журналу выпускалось периодическое издание «Циркуляр по Оренбургскому учебному округу». В номере за 1891 г. имеется запись о том, что 27 сентября инспектор казахских школ Тургайской области сообщил об открытии в Николаевском уезде Аулиекольской русско-казахской волостной школы на 25 учащихся (Циркуляр..., 1892: 341). В № 1 за 1896 г. этого издания опубликован приказ министра № 25492 от 28 ноября 1895 г., согласно которому учащимся Троицкой казахской детской гимназии были присуждены стипендии имени императора Александра III (Учебные заведения, 1896: 10). В документе говорилось: «От 28 ноября 1895 г., за №25492. – об утверждении положения о стипендиях Имени в Боз почившего Государя Императора Александра III при Троицкой гимназии для детей киргизов»: «Вследствие представления от 10 ноября 1895 г. за № 4569 и в дополнение к предложению Министерства народного просвещения от 4 минувшего октября за № 21186, г. Министр народного просвещения препроводил при сем утвержденное им на основании Высочайшего повеления 30 сентября 1895 г., положение о стипендиях имени в Боз почившего Государя Императора Александра III-го при Троицкой гимназии для детей киргизов» (Учебные заведения..., 1896: 10). Также были указаны правила получения стипендии. В пункте 4 Правил говорилось: «Правом на стипендии пользуются только дети киргизов Тургайской области, преимущественно Тургайского, Иргизского и Николаевского уездов» (Учебные заведения..., 1896: 11).

Кроме того, в этом номере представлена перепись всех учебных заведений Оренбургского учебного округа от 31 декабря 1894 г. (Учебные заведения..., 1896). Тургайская и Уральская области относились к Оренбургскому учебному округу. Данные переписи были переданы в общеобразовательные средние учебные заведения и классифицированы на мужские и женские; специальные учебные заведения и низшие учебные заведения. В полном объеме приведены сведения о территории расположения учебных заведений, населении, учебных заведениях, финансировании, расходах, численности учащихся, возрасте, социальном составе, распределении по классам, религиозных убеждениях. Согласно приведенным данным, в Оренбургской губернии во всех мужских гимназиях обучалось 32 мусульманина, в Уральске – 7, в Тургае – 3. Однако их национальность не уточняется. В школу поступали на учебу с 9 лет, в кадетский корпус – с 21 года (Учебные заведения, 1896: 34). Были определенные причины пойти в школу с девяти или десяти лет. Казахские семьи, в том числе представители состоятельных групп (потому что чаще всего дети богатых людей имели возможность учиться), отдавали с девяти лет, так как считали, что их дети не справятся с учебой в более раннем возрасте.

В 1903 г. был опубликован труд К. Белавина «К истории просвещения в Оренбургском крае» (Белавин, 1903). В исследовании подробно описывается история женских гимназий и прогимназий Оренбургского края: их открытие, финансирование со стороны правительства, корпуса, стоимость

обучения, возраст учащихся, пансионаты, состав. По данным автора, в 1891 г. был открыт первый, в 1892 г. – второй, в 1893 г. – третий, в 1898 г. – четвертый классы Александрьевской русско-казахской гимназии в городе Кустанае (Белавин, 1903: 49). Автор писал о поддержке местным населением открытия женской гимназии в Кустанае: «Мысль об учреждении в Кустанае женской прогимназии была встречена очень чувственно как русскими, так и киргизским населением. Уже к концу ноября того же года, по свидетельству военного губернатора Тургайской области, от отдельных лиц поступило пожертвований 2350 руб., а общество киргиз Николаевского (Кустанайского) уезда, пожертвовав 12000 руб., возбудило вместе с тем и ходатайство о наименовании будущей прогимназии «Александрьевской» в честь Государыни Императрицы Александры Федоровны» (Белавин, 1903: 18). Жители Кустаная испытывали финансовые трудности в обучении своих дочерей. В связи с этим местные власти пытались оказать всяческую помощь. В труде написано: «В бытность Тургайского губернатора генерал-лейтенанта Барабаша в г. Кустанай, в мае 1894 г. жители этого города заявили ему о трудности для них отправлять своих дочерей в Троицкую прогимназию. Генерал-лейтенант Барабаш тогда же учредил в Кустанае комитет для изыскания средств на учреждение русско-киргизской прогимназии» (Белавин, 1903: 12-13). Хотя К. Белавин пытается дать полную информацию о прогимназии, он не приводит никаких данных о национальном составе учеников. Получение образования в прогимназии казахскими девушками было под большим вопросом, потому что, с одной стороны, казахи не желали давать образование своим дочерям, да и мысли такой не возникало, с другой – бедняки не могли найти 30 рублей на годовое обучение. По словам К. Белавина, плата за обучение для казахов была очень высокой. Например, «в Оренбургской гимназии до 1884 г. плата за обучение взималась в семи нормальных классах до 30 руб., в VIII, педагогическом по 50 руб. В 1884 г. плата за учение в нормальных классах была повышена до 36 руб.» (Белавин, 1903: 95). В Троицкой прогимназии плата в 1875 г. взималась в размере 5 руб. во всех классах; с 1879 г. в нормальных классах она была повышена до 10 руб., с не принадлежащих к городским сословиям г. Троицка –15 руб., притом с «иногородних» взимается до 25 руб. (Белавин, 1903: 97).

Кроме того, в труде К. Белавина, посвященном второму Оренбургскому кадетскому корпусу, говорилось об образовании представителей казахского народа (Белавин, 1894). Другая его работа была посвящена истории Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (Белавин, 1891).

В начале XX в. издавалось периодическое издание «Доклады Оренбургской губернской земской управы 4-ой очередной сессии Оренбургскому губернскому земскому собранию (Подотдел образования инородцев. Отдел народного образования)». Первый из докладов Оренбургского губернского земского управления был опубликован в 1915 г. (Доклады..., 1915). В нем подчеркивалось, что из-за отсутствия статистических данных и других материалов первого отчета, публикуемого в докладе, не все выполненные работы были охвачены из-за ограниченного доступа к отражению полного и фактического состояния образования среди инородцев. Главное, чтобы земское управление не оставляло инородцев без внимания, ведь они составляли половину населения губернии. Земство приняло постановление по вопросам составления программ для начальных и двухклассных школ, финансирования выпуска необходимых учебных пособий, переподготовки учителей, обеспечения библиотек книгами на родном языке с перечнем мероприятий и дел, подлежащих реализации в образовании для инородцев. Земство подчеркивало, что внешкольное образование должно осуществляться в соответствии с местными требованиями инородцев. Отдел образования инородцев начал работу в 1915 г. с изучения состояния начальных школ, подготовки специальной анкеты, состоящей из 30 вопросов, для выяснения положения в них и распространения ее по всем мужским школам. Однако ни в одном из докладов не содержалось никаких сведений об образовании казахов. Несомненно, что казахи были среди народов, называемых инородцами. По словам редакции, у них не было данных, чтобы разделить инородцев на представителей отдельных народов. Второй из докладов был опубликован в 1917 г. (Доклады..., 1917). Материалы издания разделены на разделы: общий, школьное образование, внешкольное образование, подготовка специалистов по образованию. Так, в общей части в издании представлен доклад отдела по образованию губернского управления о деятельности за 1916 г. Рассмотрены вопросы созыва съезда работников образования, издания новых журналов и др. По повышению заработной платы учителям начальных школ, отношению земства к средней школе, организации народных чтений, выставок, развитию библиотек, летних курсов, дошкольного образования, стипендий и пособий можно проследить работу губернского управления образования и стремление повысить его уровень. Однако ничего не говорилось об образовании инородцев, в том числе казахов. Основное внимание было уделено русскому образованию, русским библиотекам, интересам русского населения. Только в случае открытия университета в Оренбурге описывался регион и обсуждалась ситуация с животноводством. Для освоения богатств скотоводческого края в вузе было предложено открыть ветеринарное и зоотехническое отделения и объединить их с биологическим факультетом. Кроме того, была отмечена необходимость открытия отделений: мукомольного, заморозки, сборки сельскохозяйственных машин. Хотя следующее отделение планировалось назвать сельскохозяйственным, то есть агрономическим, но учитывалось возражение со стороны

правительства и нехватки специалистов. Также с учетом природных условий края планировалось открытие инженерно-мелиоративного отделения. Земско-городской и архитектурный отделения решили открыть как дополнительные. С учетом крайней необходимости строительства железной дороги с целью связать Оренбургский край с русскими землями и Центральной Азией управление предложило открыть железнодорожный вуз. Считалось целесообразным объединение биологического, сельскохозяйственного и железнодорожностроительного отделения в политехнический институт ([Доклады, 1917: 150](#)).

В крае в сфере образования выходило периодическое издание «Учительский вестник». Об открытии Оренбургского учительского института сообщалось в его № 7-8 за 1915 г. В сообщении приводится выдержка из выступления руководителя института Н.И. Тихомирова: «14 сентября 1915 г. был открыт Учительский институт, простой, но очень важный для края» ([Тихомиров, 1915: 47](#)).

В первом номере 1916 г. о возможности, предоставленной выпускникам русско-казахской учительской школы, писалось: «Министерством народного просвещения признано возможным допускать к сокращенным испытаниям на звание учителя высшего начального училища лиц, окончивших курс в Оренбургской русско-киргизской учительской школе. До сих пор этим правом пользовались только лица, окончившие курс гимназий, реальных училищ и духовные семинарий» ([Русско-киргизская..., 1916: 57](#)). Это означает, что представителям казахского народа, окончившим данное училище, также были созданы условия для работы в высших начальных школах.

Просветительская деятельность в крае была отражена на страницах «Вестника Европы», «Тургайской газеты», «Оренбургского листка», «Трудов Оренбургской Ученой архивной комиссии». Например, в первом издании опубликована заметка о казахской гимназии ([Киргизская гимназия..., 1913](#)), в Тургайской газете – об Орской казахской учительской школе ([Орская киргизская..., 1896](#)), в последнем издании – об истории развития школьного дела Букеевской Орды ([К истории развития..., 1890](#)). Следует отметить, что вопросы образования часто публиковались в газете «Оренбургский листок». В номерах за 1889 г. отражены учебные заведения, их юбилеи, основатели и др. Например, в 7-м номере 1889 г. приводится справка о 100-летнем юбилее Оренбургского городского училища, а в следующем номере – хроника ([Новая справка..., 1889](#)). В 30-м номере 1889 г. был дан материал, связанный с кончиной Ибрая Алтынсарина, который, хотя и ограничился открытием русско-казахской начальной школы, однако, как сообщалось, внес большой вклад в русское дело как области, так и казахской степи. Его признавали известным деятелем. В 1871 г. он был принят министром народного просвещения графом Д.А. Толстым, где открыто высказал свое мнение о казахском алфавите. В результате был издан казахский алфавит. В 1879 г. И. Алтынсарин был назначен инспектором русско-казахского училища. В связи с этим деятельность просветителя в открытии школы показана в полной мере. Были высоко оценены его моральные, профессиональные и педагогические качества. Говорилось, что имя Ибрая Алтынсарина останется в вечной памяти.

В номере № 41 того же года напечатана работа А.Е. Алекторова о пребывании Харузина в ханской орде, о положении русско-казахских школ во Внутренней Орде в 1888 г.

5. Заключение

Таким образом, было проанализировано отражение в русской историографии проблем образования казахов XIX – начала XX вв. Не так много трудов, связанных с просвещением. Их авторами были в основном чиновники в сфере образования, которые особое внимание сосредоточили на просвещении казахов в связи с их деятельностью.

При изучении истории просвещения казахского народа труды и материалы периодических изданий, опубликованные в конце XIX – начале XX вв., являются историческим источником, с одной стороны, и историографическим – с другой. Такие данные имеют свои особенности в описании событий, в описании ситуации. Поскольку труды не являются научными исследованиями, в них все большее место занимают характерные черты летописей, обзоров. Тем не менее опубликованные работы, статьи в периодических изданиях, краткие описания имеют большое научное значение, потому что авторы, будучи свидетелями исторических событий, рассказали то, что видели своими глазами. Они опирались на указы царского правительства, делопроизводственные документы, что позволяет выявить достижения, недостатки и пробелы в образовании казахов и в целом способствует комплексному изучению истории и историографии образования в казахском обществе.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР08856779 «Система светского образования и просвещения в политике модернизации традиционного казахского общества в 20-30-е гг. XX в.» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Литература

[Алекторов, 1900](#) – Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области: летопись 1744–1898 гг. Оренбург, 1900. Вып. 2. 160 с.

- [Алекторов, 1905](#) – *Алекторов А.Е.* Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1905. № 12. С. 154-191.
- [Алекторов, 1909](#) – *Алекторов А.Е.* Новые течения в жизни магометанских школ // *Журнал Министерства народного просвещения.* Нов. сер. Ч. 20. СПб., 1909. С. 187-202.
- [Алекторов, 1894](#) – *Алекторов А.Е.* Очерки Внутренней киргизской орды // *Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества.* 1894. Вып. 3. 32 с.
- [Алимбаева, 2006](#) – *Алимбаева Б.Б.* Из истории образования и просвещения Оренбургских казахов // *Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья.* Оренбург, 2006. С. 149-155.
- [Белавин, 1903](#) – *Белавин К.* К истории просвещения в Оренбургском крае. Женские гимназии и прогимназии. 1875–1899 гг. Оренбург, 1903. 250 с.
- [Белавин, 1891](#) – *Белавин К.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус // *Оренбург: географо-статистический очерк.* Оренбург, 1891. 126 с.
- [Белавин, 1894](#) – *Белавин К.* Второй Оренбургский кадетский корпус (1887–1894) в ряду других военных учебных заведений. СПб., 1894. 80 с.
- [Болодури, 2001](#) – *Болодури В.С.* Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735–1940). Оренбург, 2001. 315 с.
- [Васильев, 1896](#) – *Васильев А.В.* Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, 1896. 226 с.
- [Васильев, 1896](#) – *Васильев А.В.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус как первое учебное заведение в истории русского образования киргизов. Оренбург, 1896. 14 с.
- [Доклады..., 1915](#) – Доклады Оренбургской губернской земской управы 4-ой очередной сессии Оренбургскому губернскому земскому собранию (Подотдел образования инородцев. Отдел народного образования). Оренбург, 1915. № 61–73. 73 с.
- [Доклады..., 1917](#) – Доклады Оренбургской губернской земской управы 4-ой очередной сессии Оренбургскому губернскому земскому собранию (Подотдел образования инородцев. Отдел народного образования). Оренбург, 1917. № 35–60. С. 121-122.
- [Ефремов, 1912](#) – *Ефремов В.* К вопросу о преподавании истории и географии в начальной школе // *Вестник Оренбургского учебного округа.* 1912. № 4. С. 228-235.
- [Зорин, 1912](#) – *Зорин И.* К вопросу о переселении в Тургайскую область // *Вестник Оренбургского учебного округа.* 1912. № 4. С. 115-131.
- [Камскова, 1996](#) – *Камскова Т.А.* Из истории просвещения казахов Оренбургской губернии в XIX в. // *Казахи Южного Урала: история и современность. Сборник материалов областной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Абая Кунанбаева.* Оренбург: Печ. дом «Димур», 1996. С. 31-35.
- [Касымбаев, 2001](#) – *Касымбаев Ж.* Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX вв. Жангир Хан (1801–1845 гг.). Т. 4. Алматы, 2001. 352 с.
- [Киргизская гимназия, 1913](#) – Киргизская гимназия // *Вестник Европы.* 1913. Кн. 5. С. 336-347.
- [Киргизская школа..., 1917](#) – Киргизская школа и ее роль // *Историческая правда Оренбурга. Труды Оренбургской архивной комиссии.* Оренбург, 1917. Вып. XXXIV. С. 73-77.
- [К истории развития..., 1890](#) – К истории развития школьного дела в киргизской Букеевской орде // *Оренбургский листок.* 1890. № 49. 50 с.
- [Матвиевская, 2016](#) – *Матвиевская Г.П.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории: Монография. М., 2016. 174 с.
- [Новая справка..., 1889](#) – Новая справка о 100-летнем юбилее Оренбургского городского училища // *Оренбургский листок.* 1889. № 7.
- [Орская киргизская..., 1896](#) – Орская киргизская учительская школа // *Тургайская газета.* 1896. № 84.
- [Русско-киргизская..., 1916](#) – Русско-киргизская учительская школа // *Учительский вестник.* 1916. № 1.
- [Сембаев, Храпченков, 1972](#) – *Сембаев А.И., Храпченков Г.М.* Очерки по истории школ Казахстана (1901–1917 гг.). Алма-Ата, 1972. 148 с.
- [Тажимаев, 1961](#) – *Тажимаев Т.Т.* Казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1869). Алма-Ата, 1961. 39 с.
- [Тажимаев, 1962](#) – *Тажимаев Т.Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962. 506 с.
- [Учебные заведения..., 1896](#) – Учебные заведения всех ведомств и наименований, находящиеся на территории Оренбургского учебного округа по переписи 31 декабря 1894 г. Оренбург, 1896 // *Циркуляр по Оренбургскому учебному корпусу.* 1896. № 1. С. 3-40.
- [Тихомиров, 1915](#) – *Тихомиров Н.И.* Открытие Оренбургского учительского института // *Учительский вестник.* 1915. № 7–8. С. 47.

- [Храпченков, 1998](#) – Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана: Учебное пособие. Алматы, 1998. 168 с.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- [Циркуляр, 1892](#) – Циркуляр по Оренбургскому учебному округу за 1891 г. Оренбург, 1892. С. 341.
- [Tuleuova et al., 2018](#) – Tuleuova et al. Formation of the System of School Education of the Kazakh Society of Central Kazakhstan in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4. Pp. 1612-1624.

References

- [Alektorov, 1900](#) – Alektorov, A.E. (1900). Oчерk narodnogo obrazovaniya v Turgaiskoi oblasti. Letopis' 1744-1898 [Essay on public education in the Turgai region: annals of 1744–1898]. Orenburg, Is. 2. 160 p. [in Russian]
- [Alektorov, 1894](#) – Alektorov, A. (1894). Oчерki Vnutrennei kirgizskoi ordy [Essays on the Inner Kyrgyz Horde]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 3: 32 p. [in Russian]
- [Alektorov, 1905](#) – Alektorov, A. (1905). Iz istorii razvitiya obrazovaniya sredi kirgizov Akmolinskoi i Semipalatinskoi oblastei [From the history of the development of education among the Kyrgyz of Akmola and Semipalatinsk regions]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 12: 154-191. [in Russian]
- [Alektorov, 1909](#) – Alektorov, A.Ye. (1909). Novyye techeniya v zhizni magometanskikh shkol [New trends in the life of Mohammedan schools]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 20: 187-202. [in Russian]
- [Alimbaeva, 2006](#) – Alimbaeva, B.B. (2006). Iz istorii obrazovaniya i prosveshcheniya Orenburgskikh kazakhov [From the history of education and enlightenment of the Orenburg Kazakhs]. *Vmeste na odnoi zemle. Etnicheskaya istoriya i kul'tura kazakhov Orenburzh'ya*. Orenburg, pp. 149-155. [in Russian]
- [Belavin, 1903](#) – Belavin, K. (1903). K istorii prosveshcheniya v Orenburgskom krae. Zhenskije gimnazii i progimnazii. 1875–1899 gg. [On the history of education in the Orenburg region. Women's gymnasiums and progymnasiums. 1875–1899]. Orenburg, 250 p. [in Russian]
- [Belavin, 1891](#) – Belavin, K. (1891). Orenburgskii Neplyuevskii kadetskii korpus. Orenburg: geografo-statisticheskii oчерk [Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps. Orenburg: geographical and statistical essay]. Orenburg, 126 p. [in Russian]
- [Belavin, 1894](#) – Belavin, K. (1894). Vtoroi Orenburgskii kadetskii korpus (1887-1894) v ryadu drugikh voennykh uchebnykh zavedenii [Second Orenburg Cadet Corps (1887–1894) among other military educational institutions]. SPb., 80 p. [in Russian]
- [Bolodurin, 2001](#) – Bolodurin, V.S. (2001). Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' v Orenburzh'e. Stranitsy istorii (1735–1940) [Education and pedagogical thought in the Orenburg region. Pages of History (1735–1940)]. Orenburg. 320 p. [in Russian]
- [CSA RK](#) – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Doklady..., 1915](#) – Doklady Orenburgskoi gubernskoi zemskoi upravy 4-oi ocherednoi sessii Orenburgskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu (Podotdel obrazovaniya inorodtsev. Otdel narodnogo obrazovaniya). [Reports of the Orenburg provincial zemstvo council of the 4th regular session to the Orenburg provincial zemstvo assembly (Subdepartment of education of foreigners. Department of public education)]. Orenburg, 1915. № 61-73. 73 p. (In Russian)
- [Doklady..., 1917](#) – Doklady Orenburgskoi gubernskoi zemskoi upravy 4-oi ocherednoi sessii Orenburgskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu (Podotdel obrazovaniya inorodtsev. Otdel narodnogo obrazovaniya) [Reports of the Orenburg provincial zemstvo council of the 4th regular session to the Orenburg provincial zemstvo assembly (Subdepartment of education of foreigners. Department of public education)]. Orenburg, 1917. № 35-60. pp. 121-122. [in Russian]
- [Efremov, 1912](#) – Efremov, V. (1912). K voprosu o prepodavanii istorii i geografii v nachal'noi shkole. [On the issue of teaching history and geography in elementary school]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*. 4: 228-235. [in Russian]
- [Kamskova, 1996](#) – Kamskova, T.A. (1996). Iz istorii prosveshcheniya kazakhov Orenburgskoi gubernii v XIX v. [From the history of enlightenment of the Kazakhs of the Orenburg province in the 19th century]. *Kazakhi Yuzhnogo Urala: istoriya i sovremennost'. Sbornik materialov oblastnoi nauchnoi konferentsii posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya Abaya Kunanbaeva*. Orenburg, pp. 31–36. [in Russian]
- [Kassymbaev, 2001](#) – Kassymbaev, Zh. (2001). Gosudarstvennye deyateli kazakhskikh khanstv XVIII – pervoi poloviny XIX vv. Zhangir Khan. [Statesmen of the Kazakh khanates of the 18th – the first half of the 19th centuries. Zhangir Khan (1801–1845)]. V.4. Алматы, 352 p. [in Russian]
- [Khrapchenkov, 1998](#) – Khrapchenkov, G.M., Khrapchenkov, V.G. (1998). Istoriya shkoly i pedagogicheskoy mysli Kazakhstana: Uchebnoye posobiye [The history of the school and pedagogical thought of Kazakhstan: Textbook]. Алматы, 168 p. [in Russian]

- [Kirgizskaya gimnaziya, 1913](#) – Kirgizskaya gimnaziya [Kyrgyz gymnasium]. *Vestnik Evropy*. 1913. Book 5. Pp. 336-347. [in Russian]
- [Kirgizskaya shkola..., 1917](#) – Kirgizskaya shkola i ee rol' // Istoricheskaya pravda Orenburga. Trudy Orenburgskoi arkhivnoi komissii. Orenburg, 1917. Vol. XXXIV. Pp. 73-77. [in Russian]
- [K istorii razvitiya, 1890](#) – K istorii razvitiya shkol'nogo dela v kirgizskoy Bukeyevskoy orde. [On the history of the development of schooling in the Kirghiz Bukey Horde]. *Orenburgskiy listok*. 1890. №49. 50 p. [in Russian]
- [Matvievskaya, 2016](#) – *Matvievskaya, G.P.* (2016). Orenburgskii Neplyuevskii kadetskii korpus. Ocherk istorii: monografiya [Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps. Outline of history: monograph]. M., 174 p. [in Russian]
- [Novaya spravka, 1889](#) – Novaya spravka o 100-letnem yubileye Orenburgskogo gorodskogo uchilishcha [New information about the 100th anniversary of the Orenburg city school]. *Orenburgskiy listok*. 1889. № 7. [in Russian]
- [Orskaya kirgizskaya, 1896](#) – Orskaya kirgizskaya uchitelskaya škola [Orskaya kyrgyzskaya uchitelskaya shkola]. *Turgayskaya gazeta*. 1896. № 84. [in Russian]
- [Russko-kirgizskaya..., 1916](#) – Russko-kirgizskaya uchitel'skaya shkola [Russian-Kyrgyz Teachers' School]. *Uchitel'skiy vestnik*. 1916. № 1. [in Russian]
- [Sembayev, Khrapchenkov, 1972](#) – *Sembayev, A.I., Khrapchenkov, G.M.* (1972). Ocherki po istorii shkol Kazakhstana (1901–1917 gg.) [Essays on the history of schools in Kazakhstan (1901–1917)]. Alma-Ata, 148 p. [in Russian]
- [Tazhibayev, 1961](#) – *Tazhibayev, T.T.* (1961). Kazakhskaya shkola pri Orenburgskoy pograničnoy komissii (1850–1869) [Kazakh school under the Orenburg border commission (1850–1869)]. Ata-Ata, 39 p. [in Russian]
- [Tazhibayev, 1962](#) – *Tazhibayev, T.T.* (1962). Prosveshcheniye i shkoly Kazakhstana vo vtoroy polovine XIX veka. [Enlightenment and schools of Kazakhstan in the second half of the XIX century]. Alma-Ata, 506 p. [in Russian]
- [Tikhomirov, 1915](#) – *Tikhomirov, N.I.* (1915). Otkrytiye Orenburgskogo uchitel'skogo instituta. [Opening of the Orenburg Teachers' Institute]. *Uchitel'skiy vestnik*. 7-8: 47. [in Russian]
- [Tsirkulyar..., 1892](#) – Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu za 1891 g. [Circular for the Orenburg educational district for 1891]. Orenburg, 1892. 341 p. [in Russian]
- [Tuleuova et al., 2018](#) – Tuleuova et al. (2018). Formation of the System of School Education of the Kazakh Society of Central Kazakhstan in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries. *Bylye Gody*. 50(4): 1612-1624. [in Russian]
- [Uchebnyye zavedeniya, 1896](#) – Uchebnyye zavedeniya vsekh vedomstv i naimenovaniy, nakhodyashchiesya na territorii Orenburgskogo uchebnogo okruga po perepisi 31 dekabrya 1894 g. Orenburg, 1896. [Educational institutions of all departments and names located on the territory of the Orenburg educational district according to the census on December 31, 1894 Orenburg, 1896]. Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu korpusu. 1896. №1. pp. 3-40. [in Russian]
- [Vasil'ev, 1896](#) – *Vasil'ev, A.V.* (1896). Istoricheskii ocherk russkogo obrazovaniya v Turgaiskoi oblasti i sovremennoe ego sostoyanie. [Historical outline of Russian education in the Turgai region and its current state]. Orenburg, 72 p. [in Russian]
- [Vasil'ev, 1896](#) – *Vasil'ev, A.V.* (1896). Orenburgskii Neplyuevskii kadetskii korpus kak pervoe uchebnoe zavedenie v istorii russkogo obrazovaniya kirgizov. [Orenburg Neplyuevsky Cadet Corps as the first educational institution in the history of Russian education of the Kyrgyz]. Orenburg, 14 p. [in Russian]
- [Zorin, 1912](#) – *Zorin, I.* (1912). K vorposu o pereselenii v Turgaiskuyu oblast' [On the issue of resettlement in the Turgai region]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*. 4: 115-131.

Дореволюционная историография системы народного просвещения казахов в XIX – начале XX веков

Оразгуль Хасеновна Мухатова ^а, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^а,
Айнагуль Толганбаевна Каипбаева ^а, Махаббат Маликовна Козыбаева ^{а, *}

^а Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: koz.mahabbat_85@mail.ru (М.М. Козыбаева),
orazgul7@rambler.ru (О.Х. Мухатова), kabulzia@rambler.ru (З.Е. Кабульдинов),
aina__78@mail.ru (А.Т. Каипбаева)

Аннотация. Статья посвящена российской дореволюционной историографии системы народного просвещения у казахов в XIX – начале XX вв., поэтому в ней авторы в качестве историографического источника в основном опирались на труды дореволюционных российских исследователей, посвященные вопросам просвещения в Казахстане. В работе применялись основные принципы исторической науки: историзма и объективности, а также методы исследования науки историографии, такие как анализ, синтез, историко-сравнительный, ретроспективный, проблемно-хронологический, актуализации. Они служили ключом к освещению значимых аспектов дореволюционной российской историографии просвещения казахов.

Дореволюционные авторы изучали различные аспекты системы народного просвещения среди казахов. В статье рассмотрены Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Оренбургская фельдшерская школа, Школа для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии, русско-казахская начальная, вторая сельская и казахская учительские школы в Оренбургском, Уральском и Троицком степных укреплениях. Приведенные в статье работы содержат подробные сведения о местонахождении учебных заведений, финансировании, количестве учащихся, возрасте, социальном составе, классификации, религиозных убеждениях. Российские официальные лица с особым интересом освещали день открытия казахской школы при Оренбургской пограничной комиссии, выделяемые на нее средства, помещение, детскую одежду, питание и т.д. Значительная часть информации об обучении казахских детей в Уральской, Тургайской и Оренбургской областях нашла отражение в статьях, опубликованных в периодических изданиях.

Чиновники и исследователи, изучавшие систему просвещения казахов в царской России, оставили после себя много важных материалов. Эти работы в настоящее время являются ценным историческим источником для исследователей казахского просвещения данного периода. С этой точки зрения работы дореволюционных авторов не теряют своей актуальности и значимости.

Ключевые слова: просвещение казахов, историография, дореволюционные российские исследователи, русско-казахские школы, военные училище, прогимназия, Оренбург, Уральск, Тургай, Троицк.